
ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ КАК ФАКТОР ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ТРАНЗИТА В СТРАНАХ ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ОПЫТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Е.В. Бродовская

Кафедра социологии и политологии
Тульский государственный университет
просп. Ленина, 92, Тула, Россия, 300008

В статье рассматриваются теоретические подходы к анализу коэволюционных процессов трансформации ценностных ориентаций и институциональных изменений в посткоммунистических странах.

Ключевые слова: посткоммунистические страны, демократические преобразования, ценностные ориентации.

Изменение институциональных и социокультурных параметров политических систем транзитивных обществ является результатом модернизационных и трансформационных процессов, существенно интенсифицирующихся в современных условиях глобального мира. По сути, это коэволюционные процессы, отражающие взаимообусловленность институциональной, ценностно-нормативной и иных подсистем политической системы общества.

Коэволюция в данном случае понимается как процесс взаимообусловленных изменений политических институтов и ценностных ориентаций общества. Трансформация политической системы, формирование гражданского общества, становление субъекта политического участия, образующие ключевые проблемы демократических преобразований, сопряжены с изменениями в ценностной системе. Последняя, являясь носителем социокультурной специфики общества, выступает в качестве фактора, фиксирующего особенности отражения политических процессов в коллективном политическом сознании. При этом коэволюция различных составляющих трансформационного процесса характеризуется рядом параметров, по которым можно сопоставлять институциональные ценностные изменения (табл. 1).

Таблица 1

**Основные параметры коэволюции институциональных
и ценностных составляющих трансформации**

Параметры	Вариативность проявления взаимосвязей
Темп изменений	Синхронный/асинхронный
Вектор изменений	Однонаправленный/разнонаправленный
Характер изменений	Органичный/конфликтный
Результативность изменений	Преодоление/сохранение разрыва между формальными и неформальными нормами
Необратимость изменений	Легитимация/делегитимация

Помимо этого выражением коэволюционной связи институциональных и ценностных изменений являются положения, сформировавшиеся в рамках неинституционального подхода, отражающие специфику посткоммунистических трансформаций:

— всякое институциональное преобразование имеет свои пределы, которые задаются, прежде всего, ценностями общества;

— ценностная система способна выполнять роли как катализатора, так и барьера институциональных изменений;

— сочетание устойчивых и динамичных компонентов в структуре ценностной системы позволяет одновременно сохранять специфику политической системы и обеспечивать изменяемость (внутрисистемную мобильность) ее институтов;

— противоборство формального и неформального в политическом процессе определяет облик институциональной структуры политической системы, существенное расхождение между ними приводит к институциональным искажениям (дисфункциям);

— асимметрия, разнонаправленность и конфликтность институционального и ценностного развития в процессе трансформации продуцируют делегитимацию и нестабильность политического режима.

Неотъемлемым компонентом системной политической трансформации является процесс комплексных, многоуровневых изменений в представлениях индивидов, групп, слоев о приоритетных целях и способах развития общества, то есть процесс аксиологической трансформации, влекущий за собой формирование новых качественных характеристик ценностной системы и связанных с ними моделей трансформационного поведения [4. С. 21—28]. При этом анализ аксиологической трансформации должен учитывать темпоральные и пространственные, структурные и функциональные особенности этого процесса.

Проблема изменчивости ценностей ставилась исследователями неоднократно. Например, Карл Манхейм, сравнивая ценности с дорожными огнями, которые регулируют коммуникацию внутри культуры, отмечал, что ни в одной цивилизации ценности не являются «сверхфеноменологической суперструктурой», поэтому процесс образования новых ценностных норм происходит перманентно [12].

Всякое изменение целей и структуры общества ведет за собой переоценку ценностей, благодаря чему человек получает возможность действовать в новых социально-политических условиях. Смена ценностей в разных обществах и на разных этапах развития идет непрерывно в эволюционном режиме, но в переломных периодах трансформационные процессы способны радикализироваться как с точки зрения изменения содержания набора и/или иерархии ценностей, так и скорости изменений.

Исходя из этого с позиции темпорального анализа аксиологическая трансформация может быть представлена следующим образом. Во-первых, трансформацию ценностной системы следует отличать от процесса перманентной эволюции ценностей, связанной с постоянным историческим движением общества. Специфика аксиологической трансформации заключается в том, что она, как правило,

предваряет радикальные преобразования (в результате «деинституционализации политической системы» [23. С. 144—147]), либо является их следствием (своего рода реакцией). Во-вторых, скорость изменения ценностной системы трактуется неоднозначно. Большинство исследователей указывают на устойчивый характер ценностей и их ограниченную способность к резким переменам. Но, например, Т.И. Заславская, рассматривая социетальную трансформацию (сопряженную с трансформацией ценностной системы), определяет последнюю как «радикальное и относительно быстрое изменение» [6. С. 445]. Помимо этого одной из базовых темпоральных черт аксиологической трансформации на посткоммунистическом пространстве является инверсионный характер ценностных изменений, динамика которых напоминает колебания маятника.

Исследование пространственного аспекта аксиологической трансформации предполагает анализ изменений в статусно-иерархической структуре ценностного сознания членов общества, модель которой предложил Н.И. Лапин [9. С. 7]. Он разграничил систему личностных ценностей в зависимости от того, какое влияние (преимущественно интегрирующее или преимущественно дифференцирующее) они оказывают на состояние социальных групп и общества в целом.

Конкретизируя этот подход, отметим, что, по мысли его автора, ядро ценностного сознания личности составляют «ценности высшего статуса», т.е. доминирующая в общественном сознании группа ценностей, сплывающая социальную общность (одобряют 60% респондентов).

«Ценности среднего статуса» могут перемещаться в состав ядра или на периферию, образуя «структурный резерв». Он находится между доминированием и оппозицией и служит той областью, где наиболее интенсивно проявляются конфликты между индивидом и социальной группой. Ценности ниже среднего уровня — «периферия» — характеризуются как подвижные, перемещающиеся в «резерв» или «хвост». Оппозиционные ценности разделяют членов общества на приверженцев существенно различающихся, несовместимых ценностей и являются источником наиболее острых конфликтов.

«Ценности низшего статуса» — «хвост» — это ценности явного меньшинства, отличающегося от остальных членов общества большей стабильностью своих ориентиров, унаследованных от прошлых пластов культуры. Важно подчеркнуть, что одной из проблем посткоммунистического развития является то, что ценности ядра носят преимущественно традиционный характер, тогда как либеральные ориентации могут занимать положение и в структурном резерве, и даже на периферии ценностной структуры общества.

Анализ содержания аксиологической трансформации учитывает комплексный и многоуровневый характер изменений ценностной системы и предполагает рассмотрение нескольких моделей обозначенного процесса:

- изменение набора ценностей (вытеснение традиционных ценностей новыми);
- изменение смысла ценностей (наполнение старых ценностей новым содержанием);

— изменение иерархии ценностей (периферийные и центральные ценности способны меняться местами);

— изменение в форме наложения старых ценностей на новые (формирование гибридной модели, свойственной для ситуации поверхностного усвоения нового).

Следует учитывать, что в период системной трансформации общества в той или иной степени в различных странах реализуются все вышеперечисленные модели при возможном доминировании в поведении большинства одной из них.

Можно указать и на основные *модификации индивидуальных ценностных систем*, складывающихся в обществе, переживающем аксиологическую трансформацию:

— сохранение прежней ценностной системы субъекта, несмотря на происходящие общественные перемены (сформированная в процессе прошлого опыта индивидуальная система ценностных ориентаций служит своеобразным фильтром для поступающей извне ценностной информации);

— расстройство индивидуальной ценностной системы (состояние, которое означает индивидуальный ценностный вакуум, состояние отчуждения);

— развитие (такое изменение в ценностно-ориентационной системе личности, когда обогащается внутреннее содержание ценностных ориентаций с помощью механизма адаптации к изменившимся социокультурной и институциональной сферам) [5. С. 96—105].

Социоструктурный срез анализируемой проблемы связан с исследованием поведения акторов трансформации, степень активности которых отражает глубину усвоения ценностей, создающих благоприятный средовой фон для демократических преобразований в обществе. Чаще всего в качестве носителей новых ценностей рассматриваются представители элитаобразующих групп, иницирующие трансформацию политической системы и обладающие высоким инновационно-реформаторским потенциалом, либо представители «среднего класса», демонстрирующие наиболее продуктивный адаптационный вариант поведения в изменяющихся условиях. Однако необходимо отметить, что для многих посткоммунистических государств свойственны такие черты, как несформированность у представителей среднего класса социально-слоевой и политической идентичностей, а также ценностные конфликты между массовыми и элитными группами, ограничивающие интеграционные возможности переходных режимов.

С позиции механизма реализации необходимо подчеркнуть, что аксиологическая трансформация порождается конфликтом и осуществляется через конфликт и даже кризис, которые сопряжены с рядом негативных явлений (табл. 2). Впервые внимание на ценностный конфликт было обращено в социально-психологических исследованиях Г. Олпорта [17], который показал, что в условиях быстрых социальных изменений новые специфические стрессы оказывают воздействие на интеграцию ценностей. Когда возникает острый конфликт в отношении базовых ценностей, его подавление или примирение ценностей невозможно. По мнению М. Рокича, наибольшее изменение в системе ценностей осуществляется тогда, когда в конфликт вступают две или более из числа терминальных ценностей [24]. Одним из направлений в исследовании ценностных конфликтов является анализ ценностного размежевания между элитными и массовыми группами. Согласно

позиции С. Липсета, все ценностные конфликты коренятся, во-первых, в неуклонном расширении бюрократии с ее упором на иерархию и ограничения и, во-вторых, в росте стремлений к расширению участия в политической жизни, к свободе выбора, равенству, материальной обеспеченности и т.д. [11. С. 11]

Таблица 2

Представления о сущности ценностных конфликтов

Авторы	Выражение ценностных конфликтов
Милтон Роквич	Между двумя базовыми терминальными или между терминальными и инструментальными ценностями
Сеймур Липсет	Между элитными и массовыми группами
Роберт Инглхарт	Между двумя альтернативными системами ценностей: традиционалистской и модернистской

Безусловно, ценностные конфликты могут оказывать как негативное (аксиологический хаос), так и позитивное (переоценка ценностей) влияние на развитие общества. Наиболее часто эта проблема рассматривается в рамках теории политической модернизации, в основе которой лежит представление о противостоянии двух конкурирующих систем ценностей — традиционной и современной (Р. Инглхарт, [7. С. 6—30]). Однако модернизация, как известно, может иметь и негативные последствия (в ходе аксиологической трансформации этап ценностной неопределенности и повышенной конфликтности может иметь затяжной характер).

Процесс радикального преобразования ценностей сформировавшейся политической культуры (ресоциализация), как правило, сопровождается внутрилличностными конфликтами, ценностной дифференциацией общества в целом. Таким образом, аксиологическая трансформация является крайне болезненным процессом, способным на определенных этапах актуализировать архаизацию сознания (срабатывает своеобразный механизм защиты от вторжения чуждых культуре образцов) или, наоборот, отказ от традиционных ценностей и норм (экономические, социальные и политические кризисы ведут к утрате людьми ощущения идентичности с традиционной системой ценностей и переориентации на ценности, соответствующие изменившейся социальной ситуации). И тот и другой варианты часто дисфункциональны по своим последствиям.

Процессуальные особенности аксиологической трансформации выражаются в понимании неравномерного и нелинейного протекания этого процесса. Между отрицанием прежней и кристаллизацией новой системы ценностей лежит период ценностной дезинтеграции общества. Он отражает не только распад прежнего ценностного видения мира, но также активный поиск, столкновения вновь возникающих ценностных систем. Резкое изменение социально-политических условий, смена общественных ценностных ориентаций ведут к тому, что механизм воспроизводства ценностной системы перестает быть ведущим, уступая место адаптационным механизмам. Опираясь на положения синергетического подхода, можно выделить несколько этапов аксиологической трансформации:

— социальную дезинтеграцию (сомнение в наличной системе ценностей, аномия, актуализация традиционных ценностей и т.д.);

— бифуркацию (выбор возможных вариантов системы ценностей: возврат/отказ от традиционной системы, смешанный тип);

— мобилизацию сил (осуществление активности в формате «выбранной» системы ценностей);

— формирование нового социокультурного порядка (достижение нового баланса традиционных и инновационных ценностей) [20. С. 57].

Поколенческие особенности процесса аксиологической трансформации связаны с несовпадением направленности и скорости изменения ценностных предпочтений у представителей разных поколений (поколение понимается в социокультурном смысле). Радикальные трансформации приводят к тому, что в возрастной группе, проходящей подростковую и юношескую стадии социализации, складываются разные подгруппы, каждая из которых может быть названа поколением. Р. Инглхарту удалось установить, что в странах, переживших системные трансформации, ценности молодого поколения становятся доминирующими в обществе спустя примерно пятнадцать лет, тогда как в стабильно развивающихся странах подобное явление не наблюдается.

Интенсивные социальные изменения способствуют поиску молодым поколением ценностей, норм и моделей поведения, соответствующих требованиям новой ситуации, что препятствует восприятию и усвоению ими ценностно-нормативного комплекса старших поколений.

В отличие от молодежи старшие возрастные категории усваивают новые ценности не через отрицание прошлого, а, скорее, через ассимиляцию устоявшихся и инновационных норм, часто модифицируя последние. Американский политолог В. Банс, анализируя процесс изменения ценностной системы в непредсказуемых условиях трансформации, выделяет следующие поведенческие стратегии:

— во-первых, люди будут держаться за все то немногое, что кажется им долговечным (например, этническая принадлежность);

— во-вторых, люди будут винить во всех неудачах либо превозносить кого-то (тяготение к «сильной руке»);

— в-третьих, у них, как естественная защитная реакция, возникает желание уйти из общественной жизни и сосредоточиться на частной (падение интереса к выборам и т.д.);

— в-четвертых, люди стремятся не к большему выигрышу, а к меньшему проигрышу [3. С. 48].

Данные положения демонстрируют, что реакция старших поколений на трансформацию доминирующих ценностей общества (архаизация и иррационализация сознания, с одной стороны, и пассивность поведения, с другой) не способствует их активному включению в процесс преобразований. Вместе с тем возможно и полное отрицание всего прошлого опыта страны, что также приводит к блокированию поступательных инновационных тенденций.

Результативность аксиологической трансформации может выражаться в усвоении новых норм и ценностей и осуществлении деятельности на их основе (ре-социализация); преобразовании институциональной среды на основе изменений

в ценностном сознании (активная, прогрессивная, добровольная адаптация); относительном равновесии институциональных и социокультурных преобразований (достижение базового консенсуса в обществе по поводу целей и средств его развития). Итогом аксиологической трансформации выступает завершающее этап институционализации ценностное и функционально-целевое согласие («состояние, признак и процесс взаимодействия между находящимися в единстве социальными субъектами, имеющими общие потребности, интересы и цели, а также общие представления о способах их достижения» [1. С. 7]). Опыт посткоммунистических стран свидетельствует о том, что, достигая состояния консолидации на институциональном уровне, наибольшие затруднения переходные общества испытывают с формированием адекватных ценностных и поведенческих параметров трансформационного процесса.

Проблема влияния ценностей на процессы межрежимных переходов является одной из самых дискуссионных в современной транзитологии. С одной стороны, большинство исследователей указывают на необходимость социокультурного фундирования институциональных изменений (табл. 3). С другой стороны, именно специфика посткоммунистических переходов к демократии продемонстрировала, что «имеющиеся в распоряжении исследователей данные не позволяют говорить не только о несовместимости каких-либо культур с демократией, но и о заметном воздействии культуры на устойчивость демократических институтов» [19. С. 125, 143].

Таблица 3

Представления о значении ценностей в процессе демократического транзита

Авторы	Главные ценности. Декларируемые принципы
Габриель Алмонд, Сидней Верба	Распространение культурных норм, предполагающих признание демократических принципов, доверие к ключевым политическим институтам, межличностное доверие, чувство гражданственности
Дэнкварт Растоу	Необходимость обретения национального единства и соответствующей идентичности на первом этапе межрежимного перехода
Хуан Линц	Наличие ценностного уровня консолидации как условие необратимости демократии

Источники: [2. С. 120—135; 10. С. 9—30; 21. С. 96—99].

Тем не менее, ряд исследователей подчеркивает, что качество ценностных ориентаций массовых групп может не иметь решающего значения на начальных этапах демократического транзита, однако институциональные преобразования становятся действительно необратимыми только тогда, когда они восприняты обществом и закреплены в системе ценностей, на которые это общество ориентируется. Поэтому изменения в ценностном сознании населения служат значимым индикатором реальности и успешности политической трансформации общества в целом (табл. 4).

Проблема консолидации демократии на ценностном и поведенческом уровнях связывается различными исследователями со следующими особенностями посткоммунистических трансформаций:

— разочарование результатами транзита (Т.Л. Карл, Ф. Шмиттер [8. С. 137—156]);

- деформация системы ценностей как фактор и результат институциональных искажений (В. Меркель, А. Круассан [15. С. 20—30]);
- сочетание в политической культуре апатии, пассивности, недостаточного уважения к закону (К. Оффе [18. С. 6—22]);
- дефицит социального капитала и низкий уровень гражданской самоорганизации (И. Шилз [25. С. 63—102]);
- дефицит демократических акторов — «демократия без демократов» (Г. О’Доннелл [16. С. 52—69]).

Таблица 4

**Представления относительно значимости ценностных изменений
в процессе укоренения демократии**

Авторы	Главные ценности. Высказывания
Аурэль Круассан	«В дефектных демократиях неформальные правила и образцы подрывают и ограничивают порядок функционирования формальных, демократически легитимированных институтов. При этом подобное замещение формальных практик может осуществляться как „сверху“, так и „снизу“»
Филипп Шмиттер	«Вне зависимости от типа транзита демократии оказываются устойчивыми (или терпят крушение) совсем не по тем причинам, по которым возникли»
Андрей Мельвиль	«Если на ранних этапах транзита преимущественное значение имеют процедурные факторы, то на фазе укоренения демократии, напротив, главенствующими становятся факторы структурные»

Источники: [13. С. 64—75; 14. С. 6—17; 15. С. 20—30; 22. С. 6—27].

Нормативная модель коэволюционного развития институциональной и культурной подсистем в условиях трансформационного процесса предполагает, что их позитивная взаимообусловленность поддерживает реализацию основных функций политической системы общества (нормативной, регулятивной, социализационной, коммуникативной и др.) прежде всего за счет ценностной верификации нового политического опыта, политических отношений, стратегий поведения политических акторов и т.п. Таким образом, именно расхождение между институциональными и социокультурными изменениями представляет собой основное препятствие для успешного завершения транзитов на посткоммунистическом пространстве. В рассматриваемом регионе сложились преимущественно асимметричные модели коэволюции институциональных и социокультурных составляющих трансформации (табл. 5).

Таблица 5

**Модели коэволюции институциональных
и социокультурных составляющих трансформации**

Симметричная (нормативная) модель	Асимметричная модель 1	Асимметричная модель 2
Институциональная и ценностные подсистемы поддерживают друг друга	Институциональная структура в большей мере адекватна демократии, чем ценности общества	Ценностная система общества более адекватна демократическим преобразованиям, чем институциональная структура

Можно выделить три основные модели коэволюции институциональных и социокультурных составляющих политической трансформации: *симметричную*,

в которой функциональность политической системы обусловлена взаимозависимостью институциональной и ценностной подсистем, поддерживающих друг друга (характерна для устоявшихся демократий); *асимметричную*, реализующуюся в двух вариантах (получила распространение в условиях транзита «третьей волны» демократизации, а также неклассических модернизаций).

В асимметричных моделях коэволюции, где институциональные и социокультурные изменения являются темпорально дифференцированными и содержательно разнонаправленными, в обществе создаются предпосылки для развертывания ряда кризисов (легитимности, реципрокности, идентичности, участия), продуцируемых отчуждением между властью и гражданами, конфликтом между формальными и неформальными институтами.

В условиях посткоммунистической трансформации достижение ценностного и поведенческого уровней общественного консенсуса, необходимых для консолидации демократии, осложнено неравномерностью этого процесса, так как восприятие новых норм и реализация инновационных стратегий поведения существенно дифференцируются в зависимости от принадлежности к различным социальным стратам, возрастным когортам, политическим субкультурам.

Следовательно, дальнейшее демократическое развитие посткоммунистических обществ будет зависеть как от качества ценностной системы (степени ее гомогенности, соотношения аккультурационных/инкультурационных составляющих, специфики адаптационного/инновационного потенциала), так и от преодоления проблем, связанных с формированием политической субъектности масс (ограниченность социального капитала в обществе, дефицит демократических акторов, рассогласование ценностных приоритетов разностатусных групп и т.д.) (табл. 6).

Таблица 6

Особенности аксиологической трансформации на посткоммунистическом пространстве

Особенности	Свойства
Темпоральные	Интенсивные, асинхронные по отношению к институциональным изменениям, инверсионные
Пространственные	Либеральный структурный резерв, традиционалистский центр
Социоструктурные	Ограниченность инновационно-реформаторского потенциала элит; распространенность вынужденных, регрессивных, пассивных стратегий адаптации массовых групп
Процессуальные	Сохранение актуальности основных типов ценностных конфликтов
Функциональные	Сложности достижения базового ценностного консенсуса и формирования субъектов политической активности
Результативные	Асимметричные модели соотношения ценностных и институциональных компонентов

Опыт посткоммунистических государств подтверждает, что между трансформацией политической системы и изменением ценностной системы общества существуют отношения коэволюции, то есть одно развивается, как правило, по мере развития другого. При этом ценностная легитимация демократических институтов, консолидация демократии во многом будут зависеть от ряда условий, к которым можно отнести: реализацию нормативного структурирования политической системы; формирование политической инфраструктуры, артикулирующей и аг-

регулирующей ценностные приоритеты различных слоев; преодоление ценностного размежевания между элитными и массовыми группами; развитие гражданской культуры и культуры автономного участия; складывание функционально-целевого согласия.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Акулич М.М.* Функционально-целевое согласие: становление и развитие // Социс. — 2002. — № 1.
- [2] *Алмонд Г., Верба С.* Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. — 1992. — № 4.
- [3] *Банс В.* Элементы неопределенности в переходный период // Полис. — 1993. — № 1.
- [4] *Батанина И.А., Бродовская Е.В.* Проблема аксиологической трансформации // Наука. Политика. Предпринимательство. — 2004. — № 2.
- [5] *Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А.* Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) // Социс. — 2002. — № 1.
- [6] *Заславская Т.И.* Социетальная трансформация российского общества: деятельность-структурная концепция. — М., 2002.
- [7] *Инглхарт Р.* Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. — 1997. — № 4.
- [8] *Карл Т.Л., Шмиттер Ф.* Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы. Размышления по поводу применимости транзитологической парадигмы при изучении посткоммунистических трансформаций // Полис. — 2004. — № 4.
- [9] *Латин Н.И.* Модернизация базовых ценностей россиян // Социс. — 1996. — № 5.
- [10] *Линц Х., Степан А.* «Государственность», национализм и демократизация // Полис. — 1997. — № 3.
- [11] *Липсет С.М.* Консенсус и конфликт: Очерки по политической социологии. — М., 1987.
- [12] *Манхейм К.* Диагноз нашего времени. — М., 1994.
- [13] *Мельвиль А.Ю.* О траекториях посткоммунистических трансформаций // Полис. — 2004. — № 2.
- [14] *Меркель В., Круассан А.* Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях (I) // Полис. — 2002. — № 1.
- [15] *Меркель В., Круассан А.* Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях (II) // Полис. — 2002. — № 2.
- [16] *О’Доннелл Г.* Делегативная демократия // Пределы власти. — 1994. — № 2—3.
- [17] *Олпорт Г.* Становление личности: Избранные труды. — М., 2002.
- [18] *Оффе К.* Дилемма одновременности: Демократия и рыночная экономика в Восточной Европе // Повороты истории: Постсоциалистические трансформации глазами немецких исследователей. — СПб. — М.; Берлин, 2004. — Т. 2.
- [19] *Пшеворский А.* Культура и демократия // Культура, творчество и рынок. — М., 2001.
- [20] *Рассадина Т.А.* Механизмы процесса трансформаций традиционных ценностей // Вестник Московского Университета. Сер. 18: Социология и политология. — 2005. — № 4.
- [21] *Растоу Д.* Переходы к демократии: попытка динамической модели // Вся политика: Хрестоматия / Сост. В.Д. Нечаев, А.В. Филиппов. — М., 2006.
- [22] *Шмиттер Ф.* Будущее демократии: можно ли рассматривать его через призму масштаба? // Логос. — 2004. — № 2.
- [23] *Эндрейн Ч.Ф.* Сравнительный анализ политических систем: Эффективность осуществления политического курса и социальные преобразования. — М., 2000.
- [24] *Rokeach M.* The Nature of Human Values. — New York, 1973.
- [25] *Shils Ed.* The Virtue of Civility. Selected Essays on Liberalism, Tradition and Civil Society. — Indianapolis, 1997.

**THE TRANSFORMATION OF THE VALUE ORIENTATIONS
AS A FACTOR OF DEMOCRATIC TRANSITION
IN THE POST-COMMUNIST COUNTRIES:
THE EXPERIENCE OF THE THEORETICAL UNDERSTANDING**

Ye.V. Brodovskaya

The Department of Sociology and Political Science
Tula State University
Lenin ave., 92, Tula, Russia, 300008

The article is devoted to the theoretical approaches to the analysis of co-evolutionary processes of transformation of value orientations and institutional changes in the post-communist countries.

Key words: post-communist countries, democratic transformation, value orientations.